

В последний год дела у зятя господина Ма шли из рук вон плохо — он буквально погряз в неприятностях. А вот семья госпожи Ма, напротив, возвысилась: некогда простые торговцы, теперь они вошли в сословие ученых мужей. Им удалось выучить двоих сыновей: один уже получил престижную должность в академии Ханьлинь, второму тоже прочили блестящее будущее. Если добавить к этому солидное состояние, семейство уже вполне походило на знатный чиновный род.

Потому и госпожа Ма вела себя все увереннее. К тому же она подарила мужу законных первенца-сына и старшую дочь, а материнство в благородном семействе — лучшая опора. Теперь она держалась с гордо поднятой головой.

Располагая богатым приданым, она порой даже ссужала мужа деньгами, когда господину Ма требовалось дать взятку вышестоящему начальству. Впрочем, госпожа Ма не оставалась в накладе, ловко возмещая траты из сомнительных доходов супруга. Сам господин Ма в делах порядка не знал и в денежных расчетах никогда не мог превзойти жену.

Стоило ей выделить супругу сто лянов серебра, как она ухитрилась вернуть себе все двести.

Неудивительно, что госпожа Ма все сильнее раздражалась на соперницу. Особенно теперь, после переезда, когда родной дом остался далеко, и наложница, почуяв безнаказанность, совсем потеряла стыд. Разве могла законная супруга это стерпеть?

Собрав служанок и нянек, она решительно направилась во внутренний дворик наложницы Жуюй. Там у нее тоже имелись свои люди — немного, но преданные душой и телом.

Так между двумя женщинами вспыхнула настоящая война.

Женская ревность уродлива. Будучи законной женой, госпожа Ма имела полное право проучить любовницу, и это считалось в порядке вещей. Наложница Жуюй лишь беззащитно ластилась к господину Ма, ища у него спасения. В разгоревшейся бабьей сваре слуги сошлись не на жизнь, а на смерть — поднялся такой содом, что клочья летели во все стороны.

Личный советник Цянь ждал уже битый час, когда из дверей с визгом выкатились несколько служанок и нянек. Они неистово тузили друг друга и вцеплялись соперницам в волосы.

— Что здесь происходит?! — вскипел личный советник Цянь при виде этого безобразия. — А ну прекратить!

— Ты еще кто такой? Проваливай! — взвизгнула дородная баба и наотмашь толкнула его в грудь.

У личного советника Цяня от такой наглости дыхание перехватило.

«Время не ждет, а во дворе творится черт знает что! — бушевало в его голове. — Где управляющий? Куда делась давешняя прислуга? Почему никто не утихомирит этих сумасшедших? Если этот бедлам продолжится, когда я вообще попаду к хозяину?»

Но стоило ему вновь открыть рот, как какая-то бабища весомо приложила его ногой, да так, что почтенный советник растянулся на земле.

— Ишь, выискался! Ты сам-то чьих будешь? Небось, хахаль этой девки?!

— Не смей клеветать, мерзавка! — чуть не задохнулся от возмущения личный советник Цянь.

За долгие годы верной службы господину Ма он видел наложницу Жуюй от силы раза три и не перемолвился с ней даже десятком слов.

Дерущиеся бабы так увлеклись, что в суматохе принялись толкать и личного советника. Пытаясь увернуться от свирепых кулаков, он попятился, споткнулся о высокий порог Лунных врат и полетел навзничь. Падение вышло крайне неудачным: он со всего маху приложился затылком о каменную плиту. Вспыхнула резкая боль, в глазах потемнело, и несчастный лишился чувств.

Так бедняга Цянь, спешивший к хозяину с неотложными вестями, пал невинной жертвой чужой домашней склоки.

Очнулся он уже в постели. Над ним, тревожно переглядываясь, склонились личный советник Син и собственная супруга, госпожа Цянь.

— А где... господин Ма? — слабо пролепетал Цянь, чувствуя, как раскалывается голова. — Скорее... нужно... на склады...

— Знаем, все знаем! — поспешил успокоить его личный советник Син. — Господину Ма уже доложили. Вот только у него самого тут... дела семейные, понимаешь ли...

У личного советника Цяня вновь потемнело в глазах.

— В такой час... и он все еще прячется на женской половине?!

— Помолчи, ради всего святого! — плача, запричитала госпожа Цянь. — Лекарь сказал, у тебя сильное сотрясение, нужен полный покой. Будешь волноваться — останешься калекой на всю жизнь! Ты же едва дух не испустил, голова вся синяя!

Он ведь был единственным кормильцем и опорой для всей семьи. Случись с ним непоправимое — ее мир просто рухнул бы.

В душе госпожи Цянь закипала глухая злость на госпожу Ма и эту девку Жуюй. Затеяли, видишь ли, грызню в усадьбе, а пострадал ее ни в чем не повинный муж! Уму непостижимо! И это законная супруга уездного судьи? Грош ей цена, если она даже с наложницей совладать не может!

Что же до господина Ма, то у него голова шла кругом. Дома творился суший ад, а тут еще и снаружи подкралась новая беда.

Обычно успешность службы уездного чиновника оценивалась по двум главным статьям — сбору налогов и развитию просвещения, но немалую роль играли и судебные дела. Чем меньше в уезде совершалось преступлений и чем справедливее выносились приговоры, тем выше была оценка в аттестационном листе.

Кроме того, во внимание всегда принималось состояние местных складов: помящиеся от зерна закрома гарантировали благосклонность начальства.

Однако уезд Бычьего Рога основали совсем недавно. Тюремные камеры пустовали. Громкие дела? Полноте! Откуда им взяться в глуши, где на девять деревень едва набиралось десять тысяч дворов?

Кража курицы здесь считалась происшествием года, которое без труда улаживал деревенский староста или, в крайнем случае, староста трех деревень. К уездному судье со своими заботами никто не совался: если обходилось без убийств и поджогов, крестьяне предпочитали решать споры миром. До судейского стола слухи попросту не доходили.

И раз уж в управе все заводилось с чистого листа, Ма Чун рассудил, что налоги лучше сразу установить повыше — чтобы избавить себя от лишних хлопот в будущем.

Особые надежды он возлагал на зерновые склады: вот где крылся источник постоянного, неиссякаемого дохода. Это была золотая жила, способная кормить его долгие годы, и Ма Чун оберегал ее пуще зеницы ока. Но теперь, когда этот выскочка, регистратор Сюй, заварил такую кашу, на какую наживу ему вообще оставалось рассчитывать?

<http://bllate.org/book/19387/1997463>